



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ24-326

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

10 июля 2024 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Нефедова О.Н.
при секретаре Вознесенской Н.Г.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Олейника Антона Васильевича о признании частично недействующим подпункта 10.4 пункта 10 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110,

установил:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110 (далее также – Приказ) по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее также – Правила).

Главой II Правил установлены основные права и обязанности осужденных к лишению свободы.

В соответствии с подпунктом 10.4 пункта 10 Правил осужденные к лишению свободы обязаны являться по вызову администрации исправительного учреждения и давать объяснения по вопросам исполнения приговора, а также давать письменные объяснения по фактам нарушения установленного порядка отбывания наказания (в случае неявки осужденный к лишению свободы может быть подвергнут принудительному приводу).

Олейник А.В., отбывающий уголовное наказание в исправительной колонии, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании подпункта 10.4 пункта 10 Правил не действующим в части, предусматривающей обязанность осужденного к лишению свободы давать письменные объяснения по фактам

допущенных им нарушений установленного порядка отбывания наказания, то есть, как полагает административный истец, свидетельствовать против себя самого, что противоречит положениям статьи 51 Конституции Российской Федерации и не соответствует части второй статьи 10, части пятой статьи 11 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее также – УИК РФ).

В обоснование заявленного требования указал, что администрацией исправительного учреждения, в котором он отбывает наказание, при оформлении в отношении его материалов о нарушении установленного порядка отбывания наказания и применении мер взыскания отбирались письменные объяснения, от дачи которых он в силу оспариваемой нормы не мог отказаться. Эти объяснения хранятся в личном деле в качестве негативно характеризующих данных.

Административный ответчик Министерство юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) в письменных возражениях и заинтересованное лицо Генеральная прокуратура Российской Федерации в письменном отзыве на административный иск указали, что Правила утверждены федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, в оспариваемой части соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав, свобод и законных интересов административного истца.

Принимавший участие в судебном заседании путем использования системы видеоконференц-связи через ФКУ ИК- УФСИН России по Республике Башкортостан Олейник А.В. поддержал заявленное требование, просил его удовлетворить.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Ермасов Е.В. и представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцова Е.А. возражали против удовлетворения административного иска.

Выслушав административного истца, представителей административного ответчика и заинтересованного лица, проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

В соответствии с частью третьей статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в исправительных учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Полномочия Минюста России как федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, на момент утверждения оспариваемых в

части Правил были определены подпунктом 1 пункта 1 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 (утратил силу в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 13 января 2023 г. № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», утвердившего Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Положение).

На момент рассмотрения данного административного дела соответствующие полномочия Минюста России закреплены в подпункте 9 пункта 2 Положения.

Оспариваемые в части Правила утверждены Минюстом России при реализации полномочий, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, и согласованы с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Минюсте России 5 июля 2022 г., регистрационный номер 69157, размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 6 июля 2022 г.

Процедура издания, введения в действие и опубликования Приказа, утвердившего Правила, соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

Таким образом, оспариваемый в части нормативный правовой акт принят полномочным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения в действие. Данные обстоятельства ранее также установлены вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2023 г. № АКПИ22-1216, от 24 марта 2023 г. № АКПИ23-66, от 22 июня 2023 г. № АКПИ23-504, от 23 августа 2023 г. № АКПИ23-636, от 11 января 2024 г. № АКПИ23-1085, от 24 января 2024 г. № АКПИ23-1066 и не оспариваются административным истцом.

Доводы административного истца о противоречии подпункта 10.4 пункта 10 Правил положениям Конституции Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, нарушении его прав, свобод и законных интересов основаны на ошибочном толковании норм материального права.

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В Российской Федерации специальным законом, закрепляющим порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, правовое положение и средства исправления осужденных, является Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (статьи 1–4).

В отношении лиц, признанных виновными в совершении преступления, лишение и ограничение прав и свобод устанавливаются федеральным законом в виде применения наказания, при исполнении которого им гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации (статья 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, часть вторая статьи 10 УИК РФ).

Права и обязанности осужденных определяются Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации исходя из порядка и условий отбывания конкретного вида наказания (часть четвертая статьи 10 УИК РФ).

В силу части второй статьи 11 УИК РФ осужденные обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющие порядок и условия отбывания наказания, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов.

К одному из основных средств исправления осужденных часть вторая статьи 9 УИК РФ относит порядок исполнения и отбывания наказания (режим), под которым согласно части первой статьи 82 УИК РФ понимается установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Оспариваемые в части Правила регламентируют внутренний распорядок исправительных учреждений при реализации предусмотренных УИК РФ порядка и условий исполнения наказания в виде лишения свободы, обеспечения изоляции осужденных к лишению свободы, охраны их прав и законных интересов, исполнения ими своих обязанностей (пункт 1).

Правила обязательны для администрации исправительных учреждений и следственных изоляторов, осужденных к лишению свободы, иных лиц, находящихся на территории исправительных учреждений либо посещающих осужденных к лишению свободы в следственных изоляторах (пункт 5).

Закрепленная в подпункте 10.4 пункта 10 Правил обязанность осужденных к лишению свободы являться по вызову администрации исправительного учреждения и давать объяснения по вопросам исполнения приговора воспроизводит положения части пятой статьи 11 УИК РФ.

Предусмотренная оспариваемой нормой обязанность осужденных к лишению свободы давать письменные объяснения по фактам нарушения

установленного порядка отбывания наказания также основана на положениях УИК РФ.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации предусматривает, что назначенное приговором суда наказание подлежит исполнению в установленном законом порядке и согласно условиям его отбывания, образующим его режим, призванный обеспечить охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, создающий условия для формирования у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения, для применения других средств исправления осужденных – воспитательной работы, общественно полезного труда, получения общего образования, профессионального обучения и общественного воздействия (статьи 7, 9, 82, 109 и 141). Исходя из этих требований осужденные должны исполнять установленные законодательством Российской Федерации обязанности граждан Российской Федерации, соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения, требования санитарии и гигиены, требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов; выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказания; вежливо относиться к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения, исполняющие наказания, а также к другим осужденным (часть первая – четвертая статьи 11 УИК РФ).

Кроме того, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации устанавливает обязанность осужденных являться по вызову администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, и давать объяснения по вопросам исполнения требований приговора; неисполнение осужденными возложенных на них обязанностей, а также невыполнение законных требований администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, влекут ответственность, установленную законом (часть пятая и шестая статьи 11, статья 115).

Частью первой статьи 117 УИК РФ предусмотрено, что при применении мер взыскания к осужденному к лишению свободы учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение. Налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру нарушения. До наложения взыскания у осужденного берется письменное объяснение. Осужденным, не имеющим возможности дать письменное объяснение, оказывается содействие администрацией исправительного учреждения. В случае отказа осужденного от дачи объяснения составляется соответствующий акт.

Соответственно, как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 10 октября 2013 г. № 1555-О, от 20 июля 2023 г. № 1833-О, осужденный в силу части пятой статьи 11 УИК РФ обязан представлять объяснения по вопросам, связанным с исполнением приговора, то

есть с такими обстоятельствами, которые непосредственно касаются соблюдения порядка и условий отбывания назначенного ему наказания (требований режима), реализации возложенных на осужденного обязанностей и соблюдения им правоограничений. Данное законоположение не предполагает получение у осужденного сотрудниками учреждений и органов, исполняющих наказания, объяснений по вопросам, непосредственно не связанным с исполнением им требований приговора, а относящимся к его личной жизни либо к исполнению им общегражданских обязанностей, а также обязанностей как участника процессуальных отношений, непосредственно не связанных с исполнением требований приговора, в том числе как лица, признанного свидетелем, потерпевшим по уголовному делу. При наличии же сведений о нарушении осужденным режима отбывания наказания, совершении противоправных действий им самим или в отношении его сотрудниками учреждений и органов, исполняющих наказания, в целях реализации его прав и законных интересов, обеспечения личной безопасности других осужденных и персонала – вправе и обязаны потребовать у осужденного объяснений по этим вопросам, как имеющих отношение к реальным условиям и обстоятельствам, в которых осуществляется исполнение приговора.

Согласно части 1 статьи 51 Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Право каждого не свидетельствовать против себя самого, как и право не быть обязанным доказывать свою невиновность и считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке, в силу статьи 18 Конституции Российской Федерации являются непосредственно действующими и должны обеспечиваться, в том числе правоприменителем, на основе закрепленного в части 1 статьи 15 Конституции Российской Федерации требования о прямом действии конституционных норм.

Право не свидетельствовать против самого себя предполагает возможность отказа лица от обязанности давать показания, которые могут способствовать привлечению его к ответственности, а также быть иным образом использованы вопреки его законным интересам.

С учетом изложенных правовых позиций дача письменных объяснений осужденным к лишению свободы по фактам нарушения установленного порядка отбывания наказания не означает свидетельствование им против себя самого. Объяснения осужденного, имея значение как для установления обстоятельств произошедшего, квалификации его как правонарушения, так и для обеспечения соответствия налагаемого взыскания тяжести и характеру нарушения, являются формой реализации осужденным права каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Таким образом, оспариваемое нормативное положение подпункта 10.4 пункта 10 Правил, возлагающее на осужденного к лишению свободы обязанность дачи письменных объяснений по фактам нарушения установленного порядка отбывания наказания, направлено на обеспечение непосредственно его прав и законных интересов, соблюдение порядка и

условий исполнения и отбывания наказания, назначенного по приговору суда, а также обеспечение прав и законных интересов других осужденных, личной безопасности осужденных и персонала.

По изложенным основаниям доводы административного истца о несоответствии подпункта 10.4 пункта 10 Правил положениям Конституции Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации подлежат отклонению.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу, что Правила, принятые уполномоченным органом государственной власти в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, в оспариваемой части не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушают прав и законных интересов административного истца в указанных им аспектах, в связи с чем административное исковое заявление не подлежит удовлетворению согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Олейника Антона Васильевича о признании частично недействующим подпункта 10.4 пункта 10 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации



Ф.Н. Нефедов